

Глава 238: Кровный родственник.

Внезапно из его рта вырывается утверждение: — Ты и твой биологический отец действительно похожи, особенно эти глаза. В те времена Сиюань всегда дразнили – и мальчики, и девочки были чрезвычайно очарованы, именно из-за этих волнующих душу красивых глаз.

Сердце Муянь слегка напрягается, бормоча, когда она повторяет это имя: — Сиюань?

— Совершенно верно. - отец Шэнь медленно говорит: — Твоего отца зовут Цзюнь Сиюань. Он был моим названным братом, а также спасителем моей семьи Шэнь.

Муянь несколько мгновений тупо смотрит на него, прежде чем сообразить, что означают слова: — Твой отец.

Её биологический отец?

Её кровный родственник?

Но у неё нет никаких воспоминаний о нём.

Глаза отца Шэнь направлены на Муянь, но зрачки не сфокусированы. Как будто через неё он смотрит в далёкое прошлое: — Дочка, твоё нынешнее развитие довольно высоко, не так ли? Достаточно высоко, чтобы я его не видел?

Муянь на мгновение замолкает, только чтобы сказать: — Я уже достигла прецелестияльной стадии.

Несмотря на то, что он уже мысленно подготовился, глаза Шэнь отца всё ещё широко распахиваются после того, как он услышал ответ Муянь.

В том, как он смотрит на неё, есть удивление, изумление, а также облегчение, которое, кажется, говорит о том, что "этого следовало ожидать".

— Прецелестияльный... прецелестияльный! Ха-ха, меньше двадцати лет – если бы это случилось, кто знает, у скольких людей глаза выскочили бы от испуга. Дочка, ты действительно его дочь.

Он бормочет: — В те дни его таланты также потрясли мир. Ему было всего 25 лет, меньше, чем Бай Ичэню, которого сейчас почитают молодые люди – но он уже достиг прецелестияльного пика и даже сумел миновать грозные невзгоды.

Глаза Муянь резко распахнулись, и на её обычно спокойном лице появилось удивлённое выражение.

25-летний прецелестияльный пик, и он прошёл грозовые невзгоды?

Что же это за дар и талант такой?

Это её биологический отец?

— А после этого? - тихо спрашивает Муянь.

— После этого он отправился в другой мир. - отец Шэнь показал лёгкую улыбку: — Он никогда не был доволен, как обычный человек. Он жаждал приключений, стремился достичь вершины боевого пути. Когда он прорвался на вершину Докелестияльной стадии, он сказал, что над континентом Яньву есть более широкий и красочный мир, и он должен пойти и посмотреть.

— Континент Сючжэнь! - Муянь медленно произносит эти слова.

Патриарх Шэнь выражает лёгкое удивление, а затем, кажется, с облегчением говорит:

— Конечно, ты тоже знаешь.

— После того он исчез с континента Яньву, и я не знаю, куда он отправился оттуда. В течение следующих десяти лет от него больше не было никаких известий, и люди континента Яньву постепенно забыли о его существовании.

— Но в один прекрасный день, семнадцать лет спустя, он внезапно появился. Он нёс тебя, когда ты была ещё в пеленках.

Выражение беспокойства на лице отца Шэнь то появлялось, то исчезало, и всё из-за этих воспоминаний. Его брови были плотно сдвинуты.

— В то время его положение было очень неправильным. Его глаза были полны отчаянного безумия и решительности надвигающейся смерти. То, как он говорил, когда доверял тебя мне, было похоже на то, как он доверял сироту.

Муянь бессознательно сжимает руки.

— Я спросил его, что он собирается делать и когда вернётся.

— Он сказал, что пойдёт за своей женой, то есть будет бороться, чтобы вернуть твою мать - родиться в том же одеяле, умереть в той же дыре*. Во всяком случае, они не расстанутся.

*брак.

Уголки глаз отца Шэнь слегка покраснели: — Тогда я мог видеть, что у него уже была отметина смерти, возможно, он сам знал, что его ждёт неминуемая гибель, но остановить его было невозможно.

Муянь спрашивает с горечью в голосе: — Он сказал что-нибудь ещё?

Он качает головой: — Он спешил, когда пришёл, и он очень спешил, когда уходил. Он сказал, что не может оставаться здесь надолго. В противном случае твоё существование и местонахождение будет раскрыто.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/792404>